

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

28 дек 1913

ИДИОЛИЗМА

П Р И Ш Л О С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Гордое и звучное имя Жаргал, что в переводе на русский язык означает «счастье», я часто встречаю у моих монгольских друзей. Интересно, что это имя никогда раньше, даже в древних письменах, не встречалось. Оно пришло в страну вместе с революцией, с народной властью, провозгласившей новые человеческие отношения, утвердившей подлинное счастье для людей.

Недавно круг моих друзей по имени Счастье расширился — я познакомилась с девушкой из Гоби. Знакомство не совсем обычное — она сошла ко мне со сцены Государственного театра оперы и балета, где показывали оперу «Жаргал».

Опера народного артиста МНР, дважды лауреата Государственной премии Л. Мундоржа по либретто лауреата Государственной премии Ц. Гайтова посвящена человеку, который одним из первых как раз и утверждал счастье на монгольской земле.

Каждый шаг Жаргал — секретаря ревсомольской ячейки, каждый ее поступок был сопряжен с опасностью. Злобу и ненависть затаили местные феодалы и ламы против тех, кто всем сердцем принял революцию, кто поверил, что именно она поможет вырваться из нищеты и бесправия. Вра-

ги преследовали каждого, кто стремился помочь народной власти, и особенно тех, кто эту власть представлял.

Тревожная музыка, тяжелые, свинцовые тучи над юртами аратов как бы приближают нас к тому нелегкому, напряженному времени. Молодая республика едва успевала отбиваться от врагов типа барона Унгерна, от гаминов — китайских милитаристов. А тут внутренняя нечисть поднимала голову: ноёны и ламы плели нити заговоров, подсылали убийц, чтобы в конце концов задушить народную власть. А народная власть наперекор всему, усилиями таких людей, как ревсомолка Бор (это ее судьба положена в основу оперы «Жаргал»), все увереннее утверждала себя.

На таком историческом фоне разворачиваются события оперы. Араты верят смелой Жаргал и поддерживают ее начинания. Они видят перед собой девушку с чутким, добрым сердцем, умеющим любить и ненавидеть.

Последние сцены оперы трагичны. Врагам удается выследить и схватить Жаргал. Пьяные, жирные ламы издеваются над девушкой. Они подталкивают ее к высокому обрыву, но на самом краю пропасти, оттолкнув от себя ненавистных врагов, Жаргал останавливает-

ся, гордо вскинув голову. Она хочет, чтобы ее услышали свободные люди. Ее ария звучит страстным призывом к действию, утверждением добра, наполнена высоким смыслом — за счастье нужно бороться.

— Именно так я и раскрываю образ Жаргал, — говорит исполнительница главной роли, молодая солистка театра Бутэд. — Стремлюсь приблизить его к нашим дням, ведь ревсомолка Бор, мне кажется, и сегодня в строю...

Начиная работать над образом сильной душой, отважной девушки, Бутэд ездила в Гоби, на родину Бор, встречалась с ее земляками. Она ходила тропинками Бор, была в тех сомохах, где люди свято хранят, как и по всей Монголии, память о славной дочери республики.

Поездка в Гоби, край, преображенный руками народа, стала особым событием в творческой жизни артистки, помогла ей по-новому взглянуть на свое творчество, глубже понять и осмыслить героическое прошлое своей родины.

— Я понимаю, — говорит Бутэд, — что героями не рождаются. Как героиней стала Бор, я теперь знаю лучше. Мало одной отваги, и даже смелости одной мало. Подвиг может свершить тот, кто щедр и прекрасен душой, кто свято верен делу революции, делу народа.

Глубоко символично, что новая Монголия утвердила такое гордое и звучное имя — Жаргал.

Лилия ДМИТРИЕВА.
УЛАН-БАТОР.